

Ивашко и ведьма — вариант 1

В некоторой деревне жил старик со старухой; детей у них не было. Однажды старик поехал в лес за дровами; это было зимою. Старик нарубил дров, сколько нужно было, да срубил еще лутошку. Приехал домой, дрова на дворе оставил, а лутошку в избу принес и положил в подпечек. На третий день что-то в подпечке зашумело, а потом кричит: "Тятя! Мама! Выньте меня". Старик со старухой испугались; да слышат и в другой раз тот же голос: "Тятя! Мама! Выньте меня"; старик поглядел в подпечек и увидел там небольшого мальчика. Вынул его оттуда, показал старухе, и назвали его Лутонькою, стали его и кормить и поить.

Пришло лето, стал мальчик промышлять рыбною ловлею и тем промыслом кормил старика со старухой. Старуха, бывало, придет к нему на ловлю и кричит его: "Лутонь, Лутонь, Лутонюшка! Пригрянь, пригрянь ко бережку, а я тебе дам пирожка с начинкою". Лутоня как заслышит голос матери - и подъезжает в берегу; от матери берет кусок пирога, а ей дает рыбу. Однажды подглядела это ягая-баба, пришла к тому месту и начала его манить к себе такими же словами, как и мать кликала; Лутонюшка услышал толстый голос ягой-бабы и сказал ей в ответ: "Нет, не матушкин голос: очень толст! Поди, язык поточи!" С тем ягая-баба и отправилась. После того приходит туда же старуха, его мать названная, и начала манить: "Лутонь, Лутонь, Лутонюшка! Пригрянь, пригрянь ко бережку, а я тебе дам пирожка с начинкою". Лутонька услышал материн голос, подъехал к берегу, взял у нее пирог, а ей рыбу отдал.

Старуха ушла, а ягая-баба выточила свой язык на точиле и немного погодя прибежала на берег и стала манить Лутонюшку. Лутонька не узнал ее голоса, подумал, что мать его зовет, подъехал к берегу; ягая-баба схватила его и утащила в свою избу. У ягой-бабы было три дочери. Она приказала большей дочери истопить избу жарко-жарко, Лутоньку ожарить, а сама ушла в поле гулять. Большая дочь истопила избу, привела Лутоньку и велела ему садиться на лопату. Лутонька был не плох, начал отговариваться, что не знает, не ведает, как сесть на лопату: "Покажи, - просит, - как надо садиться?" Дочка ягой-бабы села на лопату, а Лутонька взял лопату за черен и сунул ее в печь, а сам залез на полдовку. Приходит ягая-баба и спрашивает Лутоньку; дочери вынули из печи свою сестру и подали матери: она ее и скушала. Вышла на двор и говорит: "Покатаюсь, поваляюсь на Лутонькиных косточках!" А Лутонька сидит на полдовке да себе говорит: "Покатайся, поваляйся на дочерних косточках!"

Ягая-баба увидела Лутоньку и закричала: "Как ни встану, а достану тебя, Лутонька!" Достала Лутоньку и отдала дочерям, приказала его ожарить, а сама опять ушла. Дочери истопили избу; середняя хотела посадить Лутоньку на лопату, но он обманул ее и сунул самое в печь. То же сделал он и с младшею. Ягая-баба пришла домой, стала звать дочерей; нет никого. Вынула сама жареное и съела, потом вышла на двор и говорит: "Покатаюсь, поваляюсь на Лутонькиных косточках!" А Лутонька с полдовки отвечает: "Покатайся, поваляйся, дура, на дочерних косточках!" Ягая-баба увидела его, осердилась и хотела достать. Лутонька закричал жалобным голосом: "Ах вы, гуси, ах вы, лебеди! Прилетите ко мне, вырвите по перышку". Гуси-лебеди прилетели, вырвали у себя по перышку, сделали два крылышка и дали Лутонюшке; Лутонька взял и улетел от ягой-бабы к отцу, к матери и стал вместе с ними жить-поживать да рыбку из воды таскать.